

ПОСТИГАЯ ИСТИННЫЕ ЦЕННОСТИ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
АДВЕНТИСТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Евгений Зайцев

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278
ББК 86.376
З 17

Зайцев, Е. В.
З 17 Постигая истинные ценности. Краткая история становления адвентистской системы образования. / Евгений Владимирович Зайцев. — Заокский : Источник жизни, 2019. — 64 с.

УДК 274/278
ББК 86.376

Ответственный редактор *А. Евграфов*
Технический редактор *А. И. Суценко*
Корректоры *В. О. Мелешкина, Н. М. Лукьянова*

Подписано в печать 09.09.2016.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Октава 11pt. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,58.
Уч.-изд. л. 2,6. Тираж 2500. Изд. № 3-0492. Заказ № 5541.

Издательство «Источник жизни»
301000 Тульская обл., п. Заокский, ул. Восточная, 9
Тел. (48734) 2-01-01, 2-01-02
Факс (48734) 2-01-00
E-mail: solph@lifeforce.ru
Книга — почтой: books@lifeforce.ru
Интернет-магазин: www.7knig.org
Тел. горячей линии: 8-800-100-54-12 (звонок бесплатный)
E-mail: inmarket@lifeforce.ru
Типография издательства «Источник жизни»

© Издательство «Источник жизни», 2019

Оглавление

Предисловие	5
Современная система образования в Церкви АСД	6
Основные принципы христианского образования	8
Системы образования в США в середине XIX столетия .	13
Роль Э. Уайт в становлении адвентистской образовательной системы	16
Первые шаги в сфере образования молодой церкви	21
Краткая история колледжа в Батл-Крике	27
Проблемы роста	32
Уильям Прескотт и Эдвард Сазерленд	35
Прорыв в развитии школьного образования	41
Адвентистские учебные заведения и проблема аккредитации	45
Уроки истории	61
Заключение	64

ПРЕДИСЛОВИЕ

Образование, как известно, представляет собой один из важнейших показателей целостного развития человеческой личности, отражающий не только уровень полученных ею в процессе подготовки знаний, но и уровень культуры человека, его воспитания, его жизненную позицию, социальную активность и т. д. Церковь адвентистов седьмого дня уделяет образованию достаточно серьезное внимание, рассматривая его как часть своей спасительной миссии в этом мире. С точки зрения Церкви адвентистов седьмого дня христианство представляет собой уникальное видение реальности и жизненных ценностей, и педагогическая практика, сформированная на основе христианского мировоззрения, исходит именно из составляющих его фундаментальных убеждений. Христианское образование рассматривает природу учащегося, функциональную роль педагога, содержание учебных планов, методологию преподавания, социальные функции школы именно в свете христианского мировоззрения.

В этой небольшой книге мы попытаемся проследить историю становления и развития адвентистской системы образования во второй половине XIX — начале XX столетия. Будут рассмотрены исторические и религиозно-нравственные предпосылки, которые определили интерес молодой церкви к сфере образования. Определенное место будет отведено той роли, которую сыграла Э. Уайт в формировании сознания церкви, связанного с этой важной сферой. Особое внимание будет уделено рассмотрению основных принципов христианского образования.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЦЕРКВИ АСД

Церковь адвентистов седьмого дня располагает одной из крупных в христианском мире сетей образовательных учреждений, включающей в себя все уровни образования, начиная от детского сада и заканчивая университетами. В протестантском мире это самая крупная сеть учебных заведений, существующая в рамках одной протестантской конфессии.

Церкви АСД принадлежит более 110 учебных заведений высшего профессионального образования по всему миру, среди которых такие крупные университеты, как Университет Сам Юк в Южной Корее, университеты Андрюса и Лома-Линда в США, Адвентистский университет Центральной Африки в Руанде, Индонезийский и Бразильский адвентистские университеты, и т. д. В них обучается около 130 000 студентов, получая высшее образование в самых различных сферах профессиональной подготовки. Адвентистские школы представлены в 145 странах мира, среди них 1748 средних и 5899 начальных. Общее число учащихся, охваченных адвентистской системой образования, составляет около 1 700 000 человек. Профессорско-преподавательский состав, задействованный в адвентистской системе образования, превышает 85 000 человек.

Сеть адвентистских учебных заведений постоянно расширяется. Только за 2009 год, согласно отчету руководителя Департамента образования Генеральной Конференции, количество учащихся в адвентистских учебных заведениях выросло на 65 000 человек¹.

¹ Отчет директора Департамента образования Генеральной Конференции, представленный на 59-м съезде всемирной церкви. Е. В. Зайцев. Провозглашая Божью благодать. Заокский: Источник жизни, 2011, с. 79.

Такому росту адвентистская система образования обязана регионам, в которых Церковь АСД развивается наиболее успешно и динамично. Так, в Восточном Центрально-Африканском отделении всемирной церкви в адвентистскую систему образования вовлечено более 371 000 учащихся, в Западном Центрально-Африканском отделении — 250 000 учащихся, в Южно-Американском — 224 000, в странах Карибского бассейна — около 170 000. К сожалению, такого не скажешь о Старом Свете. В странах Западной Европы адвентистская система образования представлена достаточно скромно, не развивается она практически и в восточно-европейских странах.

Важно отметить достаточно позитивные тенденции, которые наметились в сфере образования в Евро-Азиатском дивизионе, в частности, в Украине и России. За последние несколько лет были открыты десятки адвентистских школ, в которых сегодня обучается более двух тысяч учащихся.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ХРИСТИАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Прежде чем говорить об истории становления и развития адвентистской системы образования, следовало бы коснуться хотя бы вкратце вопроса о самой сущности христианского образования как такового. Христианское и светское образование далеко не одно и то же. Различие взглядов на природу человека и возможности ее совершенствования определяют и различие целей, источников и методов двух образовательных систем.

Если говорить в общем, то светское образование ставит перед собой, главным образом, задачу нравственного усовершенствования учащегося в процессе обучения и труда. Основная задача школы в том, чтобы дать учащимся определенную сумму знаний об окружающем мире, сформировать навыки и умения, необходимые в будущей профессиональной деятельности.

Философия христианского образования исходит из того, что человек по природе своей грешен и что никакое образование само по себе не способно преодолеть разрушающее влияние греха на человека и изменить его деградировавшую природу. Потому-то истинная цель христианского образования напрямую связана с пониманием природы человека. Человек, будучи творением Божиим, отражает в себе образ Бога. Не случайно то, что «образование» происходит от слова «образ». Образовать человека означает не просто передать ему некую сумму знаний, но выявить и сформировать в нем образ Божий, носителем которого он изначально является. Роль образования, понимаемого именно таким образом, значительно возрастает в связи с тем, что по причине грехопадения, как уже было замечено выше, образ

Божий в человеке был искажен. Однако, несмотря на существенное искажение и повреждение образа Божьего, он все же не был разрушен полностью. Благодаря спасающей активности Сына Божьего Иисуса Христа человеку дарована возможность восстановления гармоничных отношений со своим Творцом, с другими людьми, с окружающей его природной средой.

Восстановление образа Божьего в человеке, восстановление отношений и составляет истинную природу образования. Э. Уайт, стоявшая у истоков адвентистской системы образования в XIX веке, в свое время писала: «Привести человека обратно в гармонию с Богом, чтобы возвысить и облагородить его духовно-нравственную сущность, дабы он мог снова отражать образ своего Творца, — вот что является величайшей целью всякого образования и воспитания в жизни»². В этом смысле образование неотрывно от Божественного искупления, поскольку ту же цель призвано достичь и совершаемое Христом спасение. Объединяя спасительное служение Христа и образование едиными целями, Э. Уайт подчеркивала: «Восстановить в человеке образ его Создателя, вернуть его к тому совершенству, которое он имел при сотворении, обеспечить развитие тела, ума и души, так чтобы в творении Божьем могла быть реализована Его цель, — вот что было делом искупления. Это и цель образования, величайшая цель жизни»³. Именно искупительная и примиряющая цель христианского образования и делает его христианским.

Говоря о природе человека, важно подчеркнуть, что Библия рассматривает человека как целостную личность. В Священном Писании нет места дуалистическому взгляду на человека, противопоставляющему физическое (тело) и духовное (душу) начала в человеке. Человек есть единство тела, души и духа (см. 1 Фес. 5:23). Это значит, что истинное образование должно быть направлено на достижение гармонии физического, духовного, интеллектуального и социального начал в человеке. Образование, не учитывающее комплексную, социальную и вместе с тем ду-

² E. White, *Counsels to Teachers, Parents and Students Regarding Christian Education* (Washington, DC: Review and Herald Publishing Association, 1913), p. 49.

³ E. White, *Education* (Mountain View, Calif.: Pacific Press Publishing Association, 1952), pp. 15, 16.

ховную природу человеческой личности, представляется с точки зрения христианского мировоззрения ущербным.

Обозначенные выше особенности христианского образования как призванного восстановить в человеке первоначальный образ Божий и привести к гармонии в отношениях накладывают особую ответственность на христианского педагога. Роль его заключается не только в том, чтобы дать своим воспитанникам хорошие знания, но прежде всего в том, чтобы стать для них достойным примером благочестивой жизни. Воспитание личным примером наиболее эффективно. Христианский учитель сам призван отражать в себе образ Божий, чтобы помочь в восстановлении его в своих учениках.

Первое, на что должно быть направлено внимание христианского педагога, — это на приведение учащихся ко Христу. Христианское образование в определенном смысле является обращением. Помочь молодым людям установить спасительные взаимоотношения со Христом является высшим достижением христианского педагога. Только после этого можно действительно говорить о формировании у учащихся христианского характера и христианского мышления. Христианский педагог призван помочь молодым людям воспроизвести в своей жизни плод Святого Духа, выраженный в любви, радости, мире, долготерпении, благодати, милосердии, вере, красоте, воздержании (см. Гал. 5:22—24). Христианский педагог призван помочь учащимся стать похожими на Христа и претворить важнейшие черты Его характера в своих жизнях. Таким образом, христианский педагог как ролевая модель является решающим фактором в деле формирования характера.

Вышесказанное не умаляет значения высокопрофессиональной подготовки учащегося по выбранному направлению. Возрожденный Богом молодой человек более ответственно относится к своей профессиональной подготовке и в руках опытного педагога-профессионала вырастает в грамотного специалиста. Более того, христианский педагог помогает своим ученикам посмотреть на светские специальности глазами служителя Божьего, формируя в воспитанниках особое отношение к своему будущему

призванию. И это подводит нас к определению конечной цели христианского образования, которая заключается в том, чтобы подготовить учащегося к служению Богу и своим ближним. Образование ради образования, даже христианское, не имеет смысла, если оно не завершается формированием внутренней потребности служить Богу и обществу.

Основные цели и задачи христианского образования, выделенные выше, можно отобразить в следующей схеме⁴:

Первичная цель	Вторичная цель	Конечная цель
Приведение учащихся в спасительные взаимоотношения с Иисусом Христом	<ul style="list-style-type: none"> - Воспитание характера - Формирование христианского мышления - Подготовка к профессиональной деятельности 	Служение Богу и людям здесь, на земле, и в вечности

Особенности христианского образования налагают свой отпечаток и на учебный процесс в адвентистских учебных заведениях, который предусматривает следующее:

1. Создание в каждом учебном заведении особой духовной атмосферы, поддерживаемой регулярными богослужениями, молитвенными собраниями, соблюдением принципов христианской морали.
2. Формирование благоговейного отношения к Библии как к Слову Божьему и непререкаемому авторитету во всех вопросах, касающихся духовного опыта и практики.
3. Воспитание христианского характера, привитие христианских качеств и добродетелей, помощь в преодолении негативных черт характера и пороков.
4. Поддержание высокого уровня образовательного процесса, предусматривающего развитие творческих способностей учащихся, формирование самостоятельного и критического мышления.

⁴ Схема заимствована из: George R. Knight, *Myths in Adventism* (Hagerstown, MD: Review and Herald, 1985), с. 55.

5. Воспитание христианского отношения к своему здоровью, формирование здоровых привычек и наклонностей.
6. Сбалансированное сочетание умственного и физического труда. Социальная ориентация образования. Подготовка к будущей самостоятельной жизни.
7. Подчинение всех интересов и целей самому главному: служению Богу и обществу.

Итак, христианское образование, основываясь на глубоком понимании человеческой личности и учитывающее всю ее комплексность и многомерность, предлагает вполне достойную альтернативу светскому образованию и открывает молодым людям, для которых дороги христианские ценности, новые перспективы в получении качественного и востребованного жизнью профессионального образования.

СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В США В СЕРЕДИНЕ XIX СТОЛЕТИЯ

Система общего образования в США в рассматриваемый нами период еще не была сформирована, и ей предстояло пройти долгий путь, чтобы сделаться по-настоящему эффективной. В период до Гражданской войны отмечалась острая нехватка начальных школ. Переполненность классов и отсутствие достаточного числа квалифицированных педагогов не позволяли говорить о качественном образовании. Методика преподавания была крайне примитивной и сводилась главным образом к зубрежке. Квалификация преподавателей оценивалась не педагогическим талантом, а способностью держать учащихся в полном послушании. Телесные наказания были в порядке вещей. «Нет порки — нет знаний», — так мыслили большинство учителей тогдашних школ.

Санитарное состояние школ также оставляло желать лучшего. Большинство школ ютились в старых непригодных деревянных зданиях, выкрашенных дешевой красной охрой. Классы были переполнены, школьная мебель не отвечала никаким санитарным требованиям, помещения никогда не проветривались, освещенность классов не соответствовала гигиеническим нормам. Во многих школах не было туалетов и даже уборных во дворах.

Прогрессивные педагоги того времени пытались обратить внимание властей и общественности на печальное состояние начальной школы, открыто заявляя о том, что школа в таком виде просто угрожает здоровью детей. Многие иммигранты забирали своих детей и пытались давать им домашнее образование. Колин Грир, специалист по истории образования в США и главный редактор журнала «Социальная политика», в свое время справедливо заметил,

что многие иммигранты в девятнадцатом веке преуспели «вопреки, а не благодаря обязательному государственному образованию»⁵.

Среди тех, кто внес серьезный вклад в развитие и совершенствование американской системы образования, был Хорас Манн (1796—1859), известный американский педагог и общественный деятель. В 1837—1848 гг. он возглавлял созданное по его инициативе Бюро по делам образования штата Массачусетс. Им был создан один из первых педагогических журналов под названием «Общий школьный журнал» (*Common School Journal*). Широко известны двенадцать годовых отчетов Манна о состоянии начального образования в штате Массачусетс, каждый из которых посвящен группе каких-то конкретных педагогических проблем. Очень многое сделал Манн для улучшения качества подготовки школьных учителей. Всю свою жизнь он отстаивал право человека на свободу и всестороннее развитие независимо от расы, национальности, религиозной принадлежности и имущественного положения.

Следует отметить, что в период до Гражданской войны в начальных школах США преподавались и религиозные дисциплины. В основном это были предметы, отражающие протестантское вероучение. Многие исследователи соглашаются с тем, что в каком-то смысле именно школа помогала Америке оставаться протестантской страной. В связи с укоренившейся в системе американского школьного образования протестантской традиции католическая церковь вынуждена была организовывать свою сеть приходских школ.

В средних школах и колледжах учились в основном дети из состоятельных семей. Учебные планы включали в себя обязательное преподавание классических языков (греческого, латыни), литературы и истории, философии и высшей математики, этики и религии. В 30-е годы ряд образовательных учреждений США оказался вовлеченным в движение за включение в учебную программу колледжей элементов физического труда. Было создано даже Общество содействия физическому развитию в образовательных учреждениях во главе с известным аболиционистом

⁵ Colin Greer, *The Great School Legend: A Revisionist Interpretation of American Public Education* (New York: The Viking Press, 1972), p. 4.

Теодором Д. Уэлдом (1803—1895). Организаторы Общества настаивали на включении в образовательный процесс физического труда в целях сохранения здоровья учащихся и укрепления их характера.

Среди наиболее известных американских колледжей, которые пошли путем радикального реформирования своих учебных планов, следует назвать Оберлинский колледж на северо-востоке штата Огайо⁶. Для того чтобы показать неразрывную связь между учебой и физическим развитием, колледж в качестве своего девиза избрал слова «Учение и труд». Реформа учебных планов заключалась прежде всего в устранении монополии классических дисциплин. По мнению Асы Мэйгена, первого ректора колледжа, греческие и римские античные источники гораздо больше подходят к тому, чтобы учить язычников, а не христиан. Возвышается авторитет Библии в глазах учащихся и важность ее изучения.

Философия образования, предлагаемая Оберлинским колледжем, включала в себя в качестве обязательного компонента ежедневный труд для каждого студента. В ней подчеркивалось, что физический труд, во-первых, сохраняет здоровье учащегося, во-вторых, содействует формированию ясного и зрелого мышления и чистого нрава, в-третьих, помогает покрывать значительную часть расходов на учебу, в-четвертых, воспитывает прилежание и здоровую привычку экономии, наконец, физический труд прививает бытовые навыки, необходимые для повседневной жизни.

К сожалению, многие реформы, предпринятые этим неординарным образовательным учреждением, к середине 60-х годов сошли на нет, и Оберлинский колледж в своем последующем развитии стал ориентироваться на многие другие колледжи, идущие путем классического образования. Как бы то ни было, многие преобразования в образовательной сфере, имевшие место в Оберлине, объединяют этот колледж с теми подходами к образованию, которыми будут характеризоваться будущие учебные заведения Церкви адвентистов седьмого дня.

⁶ Колледж прославился тем, что дал больше всего выпускников, защитивших докторские степени, чем любой другой колледж в истории США.

РОЛЬ Э. УАЙТ В СТАНОВЛЕНИИ АДВЕНТИСТСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Эллен Уайт принадлежит решающая роль в становлении и развитии системы образования в Церкви адвентистов седьмого дня. Прежде всего эта роль заключается в изменении самого сознания эсхатологически ориентированной церкви, выражающегося в достаточно распространенном среди первых адвентистов мнении: учиться не надо, потому что скоро придет Христос. Убедить людей, ожидающих Второго пришествия Христа, в важности развития христианского образования и организации собственных школ, было не так-то просто.

Э. Уайт проявляла серьезный интерес к тем реформам, которые имели место в американской системе образования в середине XIX столетия. Известно, что в ее библиотеке находились работы Манна, с которыми она была хорошо знакома. Многие идеи выдающегося педагога совпадали с теми принципами холистической (т. е. целостный подход) педагогики, которые открывались Э. Уайт в ее видениях. Их можно встретить уже в первых статьях Э. Уайт, посвященных вопросам здорового образа жизни, опубликованных в 1865 году под названием «Здоровье, или Как жить». Эллен Уайт и Хорас Манн едины в понимании необходимости распространения среди школьников и педагогов знаний о физиологии и гигиене и создании более здоровых в санитарном отношении условий для учебы. Известно также, что в австралийский период жизни в одном из своих писем сыну Эд-

сону Э. Уайт пишет о том, чтобы он привез с собой в Австралию книги Манна⁷.

В «Свидетельствах для Церкви», посвященных различным аспектам церковной жизни и служения, Э. Уайт неоднократно касается темы образования. В них она постоянно подчеркивает важность развития церковью христианского образования, как бы подталкивая руководителей церкви к более решительным действиям в этом направлении. Ее статьи по различным аспектам образования и христианского воспитания периодически печатаются в «Ревью энд Геральд», в «Знамениях времени», «Наставнике молодежи».

В 1872 году Э. Уайт было опубликовано важное свидетельство, касающееся основных принципов настоящего христианского образования. Этот небольшой трактат на тридцати страницах станет в последующем программным документом церкви в ее деятельности в сфере образования. В нем, в частности, подчеркивалась важность комплексного подхода к образованию, учитывающего физический, интеллектуальный, нравственный и духовный аспекты личности ребенка, указывалось на необходимость включения в программу ручного труда, акцентировалось внимание на соблюдении санитарно-гигиенических норм и учет физиологических особенностей ребенка и т. д.

Наиболее значительная серия статей Э. Уайт по проблеме христианского образования была опубликована в 1886 году. Вышла она отдельной брошюрой под заглавием «*Selections from the Testimonies concerning the Subject of Education*» («Избранное из Свидетельств по теме образования»). В более расширенном варианте материалы этой брошюры были изданы еще раз в 1893 году под названием «Христианское образование». В это время Э. Уайт жила в Австралии и принимала самое непосредственное участие в организации первого адвентистского учебного заведения на этом континенте — колледжа Авондэйл.

На австралийский период жизни Э. Уайт приходится и публикация ее книги «*Special Testimonies on Education*» («Специаль-

⁷ E.G. White to J.E. and E.L. White, June 5, 1899, E.G. White Research Center, Andrews University, Berrien Springs, MI, USA.

ные свидетельства по образованию»). Книга вышла в 1897 году. Материалы, представленные в ней, никогда не печатались ранее и представляли собой главным образом то, что написано было автором в период 1893—1896 гг. Книгу можно было рассматривать как своеобразное пособие для учителей церковных учебных заведений, так как в ней содержалось множество практических рекомендаций по организации учебного процесса в христианских школах.

Целый раздел, посвященный христианскому образованию, вошел и в том 6 «Свидетельств для Церкви», опубликованный в 1900 году. В этом разделе Э. Уайт много внимания уделяет ответственности, лежащей на христианском педагоге, тем задачам, которые стоят перед христианской школой. Снова и снова ею подчеркивается важность развития небольших производств, где бы учащиеся могли приобретать профессиональные навыки, а также развиваться физически. Не проходит автор мимо и таких немаловажных вещей, как администрирование и финансовый менеджмент христианских школ.

В 1903 году вышла в свет книга «*Education*» («Образование») — основной труд Э. Уайт по этой проблеме. В ней представлены наиболее общие вопросы, касающиеся христианского образования, показаны особенности и преимущества христианского образования, его основные цели и задачи, методологические особенности. Именно эта книга в наиболее полной степени отражает ту философию образования, которая легла в основание многочисленных учебных заведений, открытых Церковью адвентистов седьмого дня по всему миру.

Иногда приходится слышать о том, что Э. Уайт принадлежит заслуга в разработке оригинальных педагогических идей или что ее идеи в области образования намного опередили время. Следует заметить, что сама Э. Уайт так никогда не считала. Находясь в гуще социальных реформ и преобразований, происходящих в американском обществе, Э. Уайт впитывала все то лучшее, что предлагалось выдающимися педагогами-реформаторами ее времени. В частности, как уже отмечалось выше, она хорошо была знакома с работами Хораса Манна и теми реформами, которые

имели место в известном Оберлинском колледже. Отдавая должное тому вкладу, который был сделан этими людьми в сфере образования, Э. Уайт писала: «Великие мыслители этого мира в той степени, насколько их учение истинно, отражают лучи Солнца праведности. Каждый проблеск мысли, каждая вспышка интеллекта исходят от Того, Кто является Светом этому миру»⁸.

И действительно, между Э. Уайт и педагогами-новаторами XIX столетия можно увидеть много общего. Так же, как и они, Э. Уайт ратовала за комплексный подход к воспитанию и образованию ребенка, затрагивающий его «физические, умственные и духовные способности»⁹. Она подчеркивала важность включения в учебный процесс физического труда, отмечая его полезность для здоровья. Едины они и в подчеркивании необходимости соблюдения санитарно-гигиенических норм, предъявляемых к школьным зданиям и учебным классам. Э. Уайт была убеждена в том, что «знание физиологии и гигиены должно быть основой всякого образовательного процесса»¹⁰. Поддерживала она реформаторов из Оберлина и в их радикальной реформе учебного плана, подразумевающей изучение Библии вместо сочинений античных авторов.

Особый вклад Э. Уайт в реформу образования можно усмотреть в подчеркивании органичной связи образования с темой спасения. Но даже и в этом она не была оригинальной. Многие христианские деятели в сфере образования акцентировали внимание на искупительном аспекте образования и восстановлении образа Божьего как главного лейтмотива образования. Важно отметить, что Э. Уайт основывала свои образовательные идеи на библейских принципах, и поэтому они были в гармонии с теми, кто строил на том же основании¹¹. С другой стороны, она не копировала сомнительные взгляды тех теоретиков образования, которые основывались частично на библейских принципах образования и частично на идеях, унаследованных из греческой и римской классической мысли. Другими словами, ее единство

⁸ E. White, *Education*, 14.

⁹ Там же, с. 13.

¹⁰ Там же, с. 195.

¹¹ G. Knight, *Myths in Adventism*, 36.

с другими реформаторами в сфере образования не было слепым подражательством. Она осознанно соглашалась с теми аспектами их реформ, которые находились в гармонии с библейскими принципами, и отвергала то, что считала заблуждением во свете этих принципов.

Вместе с тем Э. Уайт, формируя позицию церкви по вопросам образования, шла дальше своих современников. Ее заслугой, безусловно, является то, что она помещает роль образования в контекст «великой борьбы» между добром и злом. Свое видение образования Э. Уайт увязывает с историей грехопадения и повреждения человеческой природы грехом и восстановлением человека в богоподобии благодаря искупительному служению Иисуса Христа. Другими словами, образование по большому счету — это не просто подготовка к будущей профессиональной деятельности, а сам процесс искупления, восстановления в человеке утраченного образа Божьего, а это и есть, считает Э. Уайт, «самая великая цель в жизни»¹².

¹² E. White, *Education*, pp. 14–16, 29, 30.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДОЙ ЦЕРКВИ

Образование не всегда играло такую важную роль в Церкви адвентистов седьмого дня, какую оно играет сегодня. Фактически система образования в церкви складывалась в последнюю очередь. Ей предшествовало развертывание издательской деятельности и распространение литературы, начиная с конца 1840-х годов, создание четкой церковной структуры, завершившейся организацией в 1863 г. Генеральной Конференции, и, наконец, успешная реализация программы здорового образа жизни (1866 г.).

Пионеры адвентистской церкви вышли главным образом из движения Мюллера, яркая эсхатологическая направленность которого просто лишала всякого смысла разговор о необходимости получения образования. Более того, скептическое отношение к образованию среди адвентистов поддерживалось тем фактом, что именно среди образованных докторов богословия находились их самые едкие критики. Многие отказывались давать своим детям даже начальное образование, считая, что оно уже не будет востребовано в этой жизни.

В пятидесятые годы, однако, отношение к образованию начинает меняться. Э. Уайт прямо заявляла, что не стоит загадывать точную дату возвращения Христа на землю; детей нужно учить, чтобы они могли противостоять светскому влиянию этого мира. Но в обычных школах дети адвентистов подвергались насмешкам и жестким оскорблениям по поводу их своеобразных религиозных верований. Не каждый ребенок мог выдержать подоб-

ное психологическое давление, которое могло привести просто к разочарованию в вере своих родителей.

Имея на руках собственных маленьких детей, супруги Уайт постоянно напоминали своим единоверцам о той ответственности, которую они несут по воспитанию и образованию своих детей. В 1850-е годы Э. Уайт постоянно помещала в «*Ревью*» материалы в рубрике «Долг родителей по отношению к детям», а ее супруг Джеймс Уайт неоднократно указывал на крайне низкий уровень нравов, царящий среди учащихся публичных школ. Дурное влияние было неизбежно, учитывая тот факт, что «именно дети являются самыми успешными педагогами в школе»¹³.

Низкий уровень образования и морали в тогдашних американских школах плюс остракизм, которому подвергались дети из адвентистских семей, заставляют адвентистов обратиться к старому средству — домашним школам. Их стали организовывать рядовые верующие, забравшие своих детей из муниципальных школ, в которых те подвергались осмеянию и презрению со стороны класса. Но эти школы просуществовали совсем недолго. Они распались, как только верующие родители столкнулись с материальными трудностями, связанными с расходами на учебу¹⁴. Этому способствовало также и отсутствие постоянной поддержки со стороны руководителей, отсутствие единства в руководстве, необходимых помещений, учебных пособий, квалифицированных педагогов и т. д.

В 1858 году в Батл-Крике адвентисты все-таки открыли для своих детей школу. Во главе ее встал Джон Байингтон — будущий первый президент Генеральной Конференции. Но он проработал лишь полгода, и школа прекратила свое существование из-за недостатка средств. В какой-то мере неуспех адвентистской школы был связан с открытием новой муниципальной школы на западной окраине Батл-Крика, обучение в которой было бесплатным. Именно туда многие родители с небольшим семейным достатком и определили своих детей. В этой ситуации даже

¹³ E.G. White, *Review and Herald*, September 19, 1854, p. 19. J. White, *Review and Herald*, August 20, 1857, pp. 125, 126; August 27, 1857, pp. 133, 134; September 3, 1857, p. 141.

¹⁴ W.J. Brown, comp., *Chronology of Seventh-day Adventist Education* (Washington, D.C.: Department of Education, General Conference of Seventh-day Adventists, 1972), p. 7.

Джеймс Уайт вынужден был поменять свое отношение к идее открытия школ, финансируемых церковью¹⁵.

Нужно было искать какие-то новые формы обучения, и Джеймс Уайт возложил особые надежды на «*The Youth's Instructor*» («Наставник молодежи») — журнал, в котором значительное место отводилось специально подготовленным для детей урокам субботней школы. Постепенно разбросанные по разным штатам адвентистские группы стали создавать у себя субботние школы, в которых основное внимание уделялось исследованию Библии. Вводилась система домашних заданий и опроса заданных уроков. Это оказался наиболее приемлемый в финансовом отношении путь посеять семена истины в молодые умы. Руководители церкви настаивали на том, чтобы в каждой церкви организовывались такие классы независимо от того, сколько в общине детей. Д. Канрайт писал в «*Ревью*», что если даже в общине всего двое детей, для них должна быть организована субботняя школа¹⁶.

К вопросу о создании полноценной адвентистской школы руководители Церкви адвентистов седьмого дня вернулись после того, как в 1867 году в Батл-Крике к церкви примкнул квалифицированный педагог Гудли Белл. Случилось это во время прохождения им курса лечения в Западном институте здоровья. Духовные поиски Белла, приведшие его ранее в Церковь учеников Христа, одну из основных групп так называемого реставрационного движения в лоне американского протестантизма, завершились принятием адвентистского вероучения. Его привлекли принципы здорового образа жизни, следуя которым он восстановил свое здоровье, и истинно библейский характер вероучительных положений Церкви адвентистов седьмого дня.

Под школу был передан дом, в котором первоначально размещалась редакция «*Ревью*». К сожалению, и эта школа не получила дальнейшего развития по причине того же пресловутого финансового фактора, и Белл вынужден был переключиться на литературную деятельность, занимаясь одновременно совер-

¹⁵ E.K. Vande Vere, *The Wisdom Seekers* (Nashville, Tenn.: Southern Publishing Association, 1972), pp. 15, 16.

¹⁶ D.M. Canright, "Sabbath School," *Review and Herald*, December 25, 1866, p. 29.

шенствованием субботней школы. Он был назначен главным редактором «Наставника молодежи» и, находясь в этой должности, разработал несколько оригинальных серий библейских уроков для молодежи. Что касается непосредственно образовательной деятельности, она сводилась в основном к частным урокам по грамматике, которые он преподавал молодым сотрудникам издательства.

Церковь между тем возрастала численно, расширялся штат церковных учреждений, который пополнялся в основном за счет молодых людей. Резко ощущалась нехватка грамотных и образованных служителей. В поисках различных вариантов к осуществлению цели — повышению образовательного уровня молодых людей в церкви Джеймс Уайт и Урия Смит в 1870 году создают Пасторскую лекторскую ассоциацию адвентистов седьмого дня. За годовую плату всего в пять долларов для мужчин и три доллара для женщин первые шестьдесят слушателей были зачислены на эти курсы, чтобы получать уроки в области грамматики и чистописания, а также прослушать лекции по библейской истории¹⁷. Но и эта Ассоциация просуществовала совсем немного. Уже после 1871 года о ее существовании нам ничего не известно.

Поворотным моментом в истории становления адвентистской системы образования является 1872 год. Именно в этом году была опубликована брошюра, описывающая первое видение Э. Уайт, касающееся основных принципов образования. Фактически, как уже было замечено, в том тексте в начальном варианте предлагался проект христианского образования. Э. Уайт начинает активную дискуссию по вопросу организации школы с членами поместной общины. К обсуждению вопроса о создании в Батл-Крике школы, находящейся на церковном обеспечении, были подключены и руководители Генеральной Конференции. Создается специальный школьный комитет, вопрос выносится для обсуждения на страницы «Ревью».

Развернувшаяся вокруг данного вопроса активность вылилась в конечном счете в открытие в июне 1872 года в Батл-Крике церковной школы — первого учебного заведения Церкви адвен-

¹⁷ J. White, "Ministers' Lecture Association", *Review and Herald*, April 12, 1870, p. 132.

тистов седьмого дня. Серьезную заинтересованность к этому проекту проявил только что избранный президент Генеральной Конференции Джордж Батлер. Начало у этой школы было более чем скромным. В день открытия на занятиях присутствовало всего двенадцать человек. Но Батлер верил, что эта небольшая церковная школа перерастет со временем в крупное учебное заведение, которое будет готовить служителей для церкви. Батлер не терпел, если кто-то говорил, что чем меньше знаний, тем больше духовности. Хотя не защищал он и длительную систему богословской подготовки. «Для такой учебы, — говорил он, — нет времени, да и необходимости в этом нет»¹⁸.

Руководители Генеральной Конференции не скрывали истинных мотивов того, чего они намеревались достигать в своей первой школе. Члены Школьного комитета открыто говорили о том, что существует множество других мест, куда студенты «могут пойти, чтобы приобрести знания по языкам, грамматике, риторике, логике, истории, философии и другим общеобразовательным наукам». Они же мечтали создать такую школу, которая возвышала бы принципы библейской истины, отстаиваемой адвентистами. Они заявляли, что «именно для этой цели была задумана эта школа» и что это единственное оправдание для основания адвентистской школы¹⁹. Отцы-основатели хотели создать школу, которая бы готовила служителей церкви за относительно короткое время.

В 1873 году Комитетом ГК было вынесено решение об учреждении Адвентистского общества образования (*Seventh-day Adventist Educational Society*), которому бы предоставлялись все права по владению и управлению будущим учебным заведением. В конце года почти в центре Батл-Крика общество приобрело участок, на котором начали строить трехэтажное здание, способное разместить около четырехсот учащихся. Выбор места расстроил Э. Уайт, которая в это время находилась в Калифорнии. Перед этим она настаивала на приобретении гораздо большего участка в пригороде Батл-Крика, чтобы можно было развивать

¹⁸ G.I. Butler, "Our School at Battle Creek", *Review and Herald*, June 4, 1872, pp. 196, 197.

¹⁹ School Committee, "The Proposed School," *Review and Herald*, May 7, 1872, p. 168.

сельскохозяйственное производство, а также построить производственные мастерские. Историки сообщают, что, когда Э. Уайт узнала о совершенной сделке, она заплакала от того, с каким пренебрежением руководители церкви отнеслись к Божьему совету²⁰.

В том же году произошла смена в руководстве учебным заведением, и на должность директора школы был назначен Сидни Браунсбергер, талантливый педагог со стажем работы в учебных заведениях, имеющий степень бакалавра Мичиганского университета. Остающейся до сих пор безымянной школе дали название Батл-Крикский колледж. И хотя всем было ясно, что и средств, и преподавателей, и базы явно не хватало, чтобы называть только что созданное учебное заведение так громко, преподаватели и администраторы церкви жили надеждой, что по мере развития оно будет полностью отвечать требованиям, предъявляемым к колледжу.

²⁰ Vande Vere, pp. 20, 22.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ КОЛЛЕДЖА В БАТЛ-КРИКЕ

4 января 1875 года произошло посвящение колледжа в Батл-Крике. Прошло двадцать лет с тех пор, как в Батл-Крик из Рочестера переехало издательство, десять лет — как был основан Институт здоровья, и вот было заложено твердое основание еще одного учреждения Церкви адвентистов седьмого дня. Еще смутно представляя себе перспективы этого начинания, адвентисты, тем не менее, положили начало системе образования, которая значительно опередит свое время.

Накануне этого важного события в истории Церкви Э. Уайт зачитала перед членами Школьного комитета и в присутствии директора колледжа Браунсбергера содержание свидетельства об истинном образовании, которое было опубликовано несколько лет назад, что вызвало определенное смущение среди собравшихся. Реализовать те рекомендации, которые давались Э. Уайт, оказалось невозможным. Даже тот небольшой надел земли, который был приобретен в Батл-Крике под школу, был поделен на участки и распродан частным застройщикам, чтобы залатать дыры в бюджете. Свободной земли у колледжа для развития сельского хозяйства и производств просто не было. У Сидни Браунсбергера не было решения создавшихся проблем, более того, во время той встречи он открыто заявил, что у него никогда не было опыта руководства колледжем, в структуру которого входят поля и производственные мастерские. Уильям Уайт, участник той встречи, позже вспоминал: «Было решено,

что деятельность школы должна будет организована в обычном порядке», а производство будет налажено позже²¹.

Учитывая тот колоссальный вклад, который был сделан Джеймсом Уайтом в создание первого учебного заведения адвентистской церкви, некоторые члены Школьного комитета внесли предложение о том, чтобы назвать Батл-Крикский колледж в его честь. Отказавшись от этой чести, Джеймс Уайт, тем не менее, был избран первым президентом колледжа. Основная работа по организации учебного процесса и развитию учебного заведения лежала, однако, на Сидни Браунсбергере. Он достаточно серьезно относился к своим обязанностям руководителя и прилагал немало усилий к тому, чтобы вывести колледж на высокий академический уровень. «Когда явится Господь, — любил повторять он, — адвентистам придется оставить фермерские хозяйства, дома, бизнес и взять с собой лишь свою голову»²².

Именно он преподавал в колледже греческий, латынь, немецкий и французский языки, философию и физиологию. Гудли Беллу, у которого, к сожалению, не было академической степени, достались «общие» предметы: грамматика, риторика, чиstopписание, математика, география и делопроизводство. У. Смит читал лекции по пророческим книгам Библии.

Итак, Батл-Крикский колледж изначально пошел по пути традиционного классического образования, постоянно откладывая предложения Э. Уайт о развитии своей сельскохозяйственной базы и производственных мастерских на будущее время. То, что получилось со временем из Батл-Крикского колледжа, оказалось, однако, полной противоположностью тем надеждам и целям, о которых когда-то мечтали его основатели. Учебная программа, сфокусированная главным образом на классических учебных дисциплинах, необходимых для получения степени бакалавра гуманитарных наук, растягивалась от пяти до семи лет. Изучение латинского языка и классического (а не библейского) греческого языка, изучение таких языческих авторов, как Цице-

²¹ W.C. White, "Pioneer Pilots in Christian Education," In *Founders' Golden Anniversary Bulletin of Battle Creek College and Emmanuel Missionary College: 1874—1924*, p. 29.

²² Цит. по: R.W. Schwarz, *Light Bearers to the Remnant*, p. 128.

рон, Вергилий, Гомер и Квинтилиан, формировали основу самых престижных учебных программ.

Администрация колледжа не настаивала на изучении Библии и христианской религии и даже не рекомендовала их в качестве основных предметов, хотя студенты и могли выбрать посещение библейских лекций У. Смита. Последний не был штатным преподавателем колледжа, и его главная обязанность заключалась в редакторской деятельности в издательстве «Ревью энд Геральд». Архивные материалы свидетельствуют о том, что относительно небольшое количество учащихся пользовались этой возможностью. Это был странный учебный план для колледжа, основанного с целью преподавания библейского учения с адвентистских позиций и подготовки служителей для церкви.

Практическая и производственная составляющие образования в первые два десятилетия существования Батл-Крикского колледжа выглядели довольно слабо. В 1870-е — 1880-е годы администрация учебного заведения не раз предпринимала попытки основать производства и включить в программу обучения практические предметы, но со временем отказалась от этих планов, которые усложняли и без того непростую ситуацию с набирающим силу образовательным учреждением. Лишь только в 1890-е годы изучение Библии и ручной труд займут существенное место в учебном плане Батл-Крикского колледжа²³.

Между тем администрация колледжа в Батл-Крике помимо неудачной сделки с землей допустила еще целый ряд просчетов. Чтобы сэкономить средства, решено было не строить общежитие. Студентам, приезжающим на учебу из отдаленных мест, рекомендовалось находить себе жилье в местных адвентистских семьях. Администрация усматривала в этом даже положительный момент, считая, что пребывание в атмосфере адвентистской семьи будет благотворно сказываться на учащихся. Одно время руководство колледжа помогало приезжим находить соответ-

²³ Подробную информацию о первых годах работы Батл-Крикского колледжа можно найти в работах George R. Knight, "Battle Creek College: Academic Development and Curriculum Struggles, 1874–1901," Andrews University Heritage Room; George R. Knight, "Ellen G. White: Prophet," in George R. Knight, ed., *Early Adventist Educators* (Berrien Springs, Mich.: Andrews University Press, 1983), pp. 26–49.

ствующее жилье, создав своего рода базу данных из тех, кто готов был взять к себе на квартиру студентов. Однако в такой ситуации педагоги теряли всякий контроль за учащимися во внеучебное время. В результате стала хромать дисциплина, так как она в немалой степени зависела от духовного состояния тех семей, где жили учащиеся. Более того, происходящее в колледже благодаря распространению слухов становилось достоянием всего адвентистского сообщества.

Несмотря на все это колледж пользовался все большей популярностью среди горожан, да и среди членов церкви. Число учащихся в 1881 году выросло до 500, причем пятая часть всех обучающихся в колледже не принадлежали к адвентистской церкви. Число таковых могло бы быть гораздо больше, если бы не угроза все возрастающего мирского влияния. В это время происходят серьезные изменения в составе совета учебного заведения. В него входят новые члены, которые разделяют концепцию практико-ориентированного образования. Наиболее влиятельным среди них являлся доктор Джон Келлог, в котором Батлер, тогдашний руководитель Генеральной Конференции, нашел своего единомышленника.

Обновленный совет все настойчивее стал предлагать реформирование учебного процесса по тому образцу, который был предложен Э. Уайт. В ответ Сидни Браунсбергер, казалось, пошел еще дальше в усилении академической составляющей учебной программы, поставив вопрос об открытии в Батл-Крике магистерских программ. Тем самым он вновь пробудил старые страхи, связанные со слишком большой образованностью, которые свойственны были отдельным руководителям церкви у истоков становления адвентистской системы образования.

Под давлением нарастающей критики первый президент колледжа Сидни Браунсбергер вынужден был в 1881 году подать в отставку. Совет колледжа тут же столкнулся с проблемой избрания нового руководителя, который бы смог направить колледж в нужное русло. Из тех, кто уже проработал несколько лет в колледже, больше всего подходил Гудли Белл, позиция которого в отношении совмещения академического и профессио-

нального образования была более сбалансированной. Однако у него не было степени, более того, не все молодые преподаватели воспринимали Белла, считая его методы воспитания слишком жесткими, а взгляды устаревшими.

В этой ситуации Совет колледжа совершил еще одну ошибку, которая обернулась тяжелыми последствиями для учебного заведения. На президентское кресло был избран доктор Александр Маклирн, баптистский проповедник, который только недавно познакомился с адвентизмом. Члены Совета даже не удосужились поинтересоваться, насколько философия образования Маклирна соответствует принципам образования, за которые ратовала Церковь адвентистов седьмого дня. Под его руководством ситуация в колледже резко ухудшилась. Так получилось, что в этот период времени колледж выпал из внимания руководителей церкви. Джон Батлер практически все время был вне Батл-Крика, путешествуя по стране, Э. Уайт после смерти мужа летом 1881 года уехала на Запад.

ПРОБЛЕМЫ РОСТА

В декабре 1881 года Э. Уайт обратила внимание делегатов сессии Генеральной Конференции, а также руководящих работников издательства «Ревью энд Геральд», санатория и колледжа на серьезную ситуацию, сложившуюся вокруг адвентистского учебного заведения. В своей эмоциональной речи она говорила о том, что колледж в Батл-Крик не достиг своей цели, что необходимы серьезные преобразования в программе, что Библия наконец-то должна занять надлежащее место в учебном плане. Если это сделает колледж непопулярным, заявила она, то студенты могут «отправляться в другие колледжи», которые удовлетворяют их вкусам. Затем она произнесла слова, от которых многим, причастным к Батл-Крикскому колледжу, наверняка стало не по себе: «Если мирское влияние настолько проникло в нашу школу, то лучше продайте ее мирским людям, и пусть они имеют над ней полный контроль, а тем, кто вложил свои средства в это учебное заведение, позвольте основать другую школу, которая будет руководствоваться не планами популярных школ и желанием ректора и преподавателей, а планами, установленными Самим Богом»²⁴.

Так получилось, что в нужный момент рядом с Маклирном не оказалось опытного человека, который бы помог ему сориентироваться в ситуации. Началась непримиримая борьба Маклирна с Беллом, которая касалась не только методов преподавания, но и вопросов дисциплины и поведения студентов. Маклирн, желая заслужить расположение студентов, идет на ослабление дисциплинарных требований, что было воспринято Беллом как

²⁴ E.G. White, *Testimonies for the Church*, vol. 5 (Mountain View, Calif.: Pacific Press Publishing Association, 1948), pp. 25, 26.

подрыв всей его воспитательной методы. Старый Белл, всю жизнь работавший сверх сил и получающий в последние годы меньше всех, не смог вынести всего этого и покинул колледж.

К весне 1882 года ситуация в колледже становится совершенно неуправляемой. Учебное заведение окончательно выходит из-под контроля Совета, и членам Совета не остается ничего, как закрыть на время Батл-Крикский колледж. Оставшись без дела, Макклирн уходит из колледжа, так и не успев стать членом Церкви адвентистов седьмого дня. Позже он присоединится к баптистам седьмого дня²⁵.

Может показаться, что на этом пришел конец неудавшемуся эксперименту с высшим образованием в Церкви адвентистов седьмого дня. На самом же деле кризис лишь содействовал бурному развитию системы адвентистского образования. Еще до закрытия Батл-Крикского колледжа на двух противоположных побережьях Соединенных Штатов распахнули свои двери два новых учебных заведения церкви, во главе которых встали бывшие руководители колледжа в Батл-Крике, накопившие большой опыт в работе и извлекившие ценные уроки из допущенных в свое время ошибок.

В Калифорнии, в 65 милях от Сан-Франциско, в 1882 году открылся Хилдсбургский колледж, который возглавил Браунсбергер. Опыт Батл-Крика научил Браунсбергера многому. Он решил построить теперь учебную программу так, чтобы она помимо чисто теоретической подготовки включала в себя религиозный, производственный и физический аспекты обучения. Сменивший Браунсбергера на посту руководителя У. Грейнджер значительно расширил производственную базу учебного заведения, построил общежития, защитив тем самым студентов от соблазнов безнадзорности, которым подверглись в свое время обучающиеся в Батл-Крике.

Еще одно учебное заведение в том же году было основано в небольшом городке Саус-Ланкастер в Новой Англии. Во главе его встал также бывший руководитель Батл-Крикского колледжа Гудли Белл. Строя новое учебное заведение, Белл старался руководствоваться советами Э. Уайт. Теоретическая подготовка не-

²⁵ G.I. Butler, "Unpleasant Themes: The Closing of Our College." *Review and Herald*, September 12, 1882, pp. 586, 587.

разрывно была связана с практикой. Белл старался преподавать студентам знания, необходимые для поддержания здоровья, прививал любовь к труду. В частности, он ввел преподавание азов печатного дела, учил студентов ремонтировать обувь и т. д. Но превыше всего стояло изучение Библии. «Эта книга, — писал Белл, — которая стоит больше, чем все остальные вместе взятые, заслуживает того, чтобы изучать ее не один час в неделю»²⁶.

Рождение Хилдсбургской школы (позже Пасифик Юнион Колледж) и школы в Саус-Ланкастере (позже Атлантик Юнион колледж) продемонстрировало, как из кризиса, угрожавшего уничтожить в Церкви адвентистов седьмого дня саму идею высшего образования, выросла стройная, живая и многоуровневая система образования. Все это свидетельствовало о том, что адвентисты седьмого дня уже не были просто горсткой верующих, разбросанных по штатам Новой Англии, Нью-Йорку и северо-западу. Теперь они распространялись от Атлантики до Тихого океана. Церковь набирала силу.

Колледж в Батл-Крике был открыт вновь осенью 1883 года. Возглавил его Уолкотт Литтлджон, в прошлом студент Мичиганского университета. Совет попечителей колледжа, учитывая перегибы в учебной программе в прошлом, серьезное внимание уделяет физическому труду студентов и побуждает нового руководителя открыть целый ряд небольших производств. Особенно активно ведет себя в Совете доктор Келлог, который предлагает включить в программу обучения курсы печатников, лудильщиков, сапожников и даже производителей метел, учитывая, видимо, успешный бизнес в этой области своего младшего брата. Девушкам предлагались курсы кройки и шитья, курсы по производству дамских шляп, кулинарные курсы. Решено было заключить договоры на аренду земли, чтобы студенты приобретали опыт в сфере садоводства и огородничества. К сожалению, из-за серьезной болезни глаз, приведшей фактически к полной слепоте, Литтлджон вынужден был уйти из колледжа и переключиться на писательский труд.

²⁶ Цит. по кн.: R.W. Schwarz, *The Light Bearers to the Remnant*, p. 132.

УИЛЬЯМ ПРЕСКОТТ И ЭДВАРД САЗЕРЛЕНД

В 1885 году в Батл-Крикский колледж приходит молодой и талантливый педагог и администратор Уильям Прескотт. Он разделяет концепцию образования, предложенную Э. Уайт, однако мыслит ее практическую реализацию несколько иначе. Будучи человеком академического склада, он выступает против столь агрессивного включения ручного труда в учебные планы колледжа, отстаивая в то же самое время необходимость физического компонента, который мыслится им как регулярные занятия в спортивном зале. Студентам подход Прескотта нравился гораздо больше, чем рекомендации Совета попечителей по ручному труду. В колледже прошли серьезные дебаты по данной проблеме, которые заставили членов Совета пересмотреть нагрузки студентов в сфере ручного труда. Еще один немаловажный фактор способствовал снижению роли ручного труда в учебном процессе. Когда численность студентов достигла 500 человек, почувствовался резкий дефицит рабочих мест, что означало новые финансовые вложения в развитие производственной базы. Между тем большинство производств оказались убыточными, и колледж уже был в долгах. Единственное производство, которое приносило прибыль, было издательское дело, однако в расширении издательской активности колледжа не было заинтересовано издательство «Ревью», находившееся под боком. Голос их представителей в Совете попечителей сыграл не последнюю роль в том, чтобы свести на нет значение ручного труда и приобретения студентами побочной профессии.

В то же самое время в колледже расцветает спортивная жизнь. Развиваются такие виды спорта, как бейсбол, американский и европейский футбол, теннис. Устраиваются соревнования, которые вызывают огромный интерес у студентов. Многие из них погрузились в спортивную жизнь настолько, что перестали учиться. В одном из писем, отправленных из Австралии, Э. Уайт упрекала Прескотта в происходящем и говорила о том, что адвентистский колледж — это не то место, где студенты должны готовить себя к спортивной карьере.

Вскоре администрация колледжа столкнулась с еще одной непредвиденной проблемой. Студенты оказались «зараженными» модой на велосипеды — тотальное увлечение американского общества в конце XIX столетия. После того как были изобретены каучуковые надувные шины, велосипеды избавились от названия «костотрясы». Это изобретение сделало езду на велосипедах намного удобнее, что в немалой степени способствовало их популяризации. 1890-е годы называют золотым веком велосипедов. В один из вечеров в мае 1894 года пестрая колонна из 250 велосипедистов отправилась из кампуса Батл-Крикского колледжа, чтобы проехать по улицам города. Колеса велосипедов были украшены флагами и японскими фонариками. И снова письмо от Э. Уайт, которая предупреждает об опасности социального расслоения среди студентов и увлеченности модой, что демонстрировали подобные акции. Следует сказать, что велосипед тогда стоил очень больших денег.

Конечно, было бы ошибкой считать, что при Прескотте студенты колледжа только тем и занимались, что играли в спортивные игры и катались на велосипедах. Руководство колледжа смогло подготовить серьезную академическую программу и создать такую духовную атмосферу, которая привлекала многих молодых людей. Даже строгие правила, предусматривающие участие студентов в ежедневных богослужениях, воспринимались вполне адекватно. Численность студентов постоянно возрастает, достигнув к 1894 году, когда Прескотт покинул колледж, более 750 человек.

Будучи ответственным за развитие образования на уровне Генеральной Конференции, Прескотт активно занимался открытием новых учебных заведений, оставаясь в то же самое время руководителем Батл-Крикского колледжа. Так, в 1891 году он становится первым ректором адвентистского колледжа, открывшегося в Линкольне, штат Небраска, а в 1892 году — ректором колледжа Уолла-Уолла в штате Вашингтон. Получается, что в том году Прескотт был ректором трех колледжей одновременно. Эта ситуация свидетельствует о бурном росте адвентистской системы образования, с одной стороны, а с другой — о серьезном дефиците квалифицированных кадров, необходимых для руководства вновь созданными образовательными учреждениями.

Последние пять лет XIX столетия стали свидетелями беспрецедентного роста церковных школ. Если в 1895 году их было 18, то к 1900 — уже 220. Подобный взрыв образовательной активности церкви связан, в частности, с теми реформами, которые имели место в Батл-Крикском колледже при Эдварде Сазерленде. Будучи выпускником этого колледжа, он возглавил его в 1897 году. Как раз в марте того года в «*Ревью*» была напечатана целая серия статей, посвященных успехам адвентистского колледжа Авондейл в Австралии, который, как следовало из материалов статей, отвечал всем требованиям к образовательному процессу, прописываемым в работах Э. Уайт. Эта информация задела чувства отдельных руководителей церкви в Батл-Крике, в частности, Джона Келлога и Алонзо Джоунса. Последний в том году стал главным редактором «*Ревью*», а Келлог, как известно, возглавлял ведущее оздоровительное учреждение Церкви АСД — санаторий в Батл-Крике. Выбор нового руководителя в немалой степени был связан с мнением упомянутых выше людей. Келлогу Сазерленд был симпатичен благодаря своей приверженности к строгому вегетарианству и решимостью развивать производственное обучение, а Джоунса Сазерленд привлек желанием возвысить авторитет Библии в глазах студентов и сделать ее основным учебником на всех академических программах.

Новый руководитель сразу же приступил к реализации тех реформ, которые, как ему казалось, должны были вернуть колледж в русло адвентистского видения образования. Организовывается целый ряд мероприятий, призванных поднять уровень духовности среди студенчества и преподавательского состава. Значительному пересмотру подвергается академическая программа, из нее полностью исчезает целый ряд общеобразовательных дисциплин, включая всю греческую и римскую классику. Типовые учебники по многим дисциплинам замещаются Библией и книгами, написанными адвентистскими авторами. С 1898 года прекращается присваивание бакалаврской степени, которая представляется некоторыми ревнителями реформ как «папское изобретение».

Начало реформирования учебной программы в колледже совпало с появлением в «Ревью» статьи Э. Уайт, призывающей открывать церковные школы там, где есть хотя бы несколько человек, поклоняющихся Богу в субботу. Члены церкви должны приглашать посвященных миссионерству учителей, чтобы те могли воспитывать и образовывать детей в миссионерском ключе. Сазерленд горячо ухватился за эту идею, и когда осенью 1897 года в Батл-Крик поступила просьба об учителях для пяти новых открывающихся школ, он убедил нескольких студентов, обучающихся на педагогическом отделении, прервать свое образование и поехать работать в эти школы. С этого времени начинается буквально бум вокруг открытия церковных школ. Ревность и посвященность молодых педагогов, готовых ехать по зову сердца в любую местность, служила самым убедительным аргументом для многих руководителей церкви в защиту ценностей христианского образования и стимулом к открытию новых школ.

В 1899 году колледж из Батл-Крика переезжает в сельскую местность, выкупив в районе Берриен-Спрингс (штат Мичиган) более ста гектаров добротной земли вдоль живописной реки Сэнт-Джозеф. Переехавший колледж получил название «*Emmanuel Missionary College*» (Миссионерский колледж Эммануила), что наглядно свидетельствовало о миссионерской ори-

ентации учебного заведения. Была построена ферма, открыты производственные мастерские, началась обработка земли. Все образовательные программы были перестроены таким образом, чтобы отвечать главной цели, поставленной перед учебным заведением, — подготовке миссионеров.

К сожалению, Сазерленду не удалось найти золотую середину между миссионерской ориентацией образовательных программ и их академическим уровнем. Проводимые им в Батл-Крике реформы системы образования вели фактически к снижению уровня образования и в конечном счете к утрате интереса к этому учебному заведению со стороны адвентистской молодежи. С каждым годом число поступающих в Батл-Крикский колледж студентов неуклонно сокращалось, пока не достигло катастрофически низкого уровня. В 1908 году в колледже осталось всего 138 студентов, включая и тех, кто учился на подготовительном отделении. Многих преподавателей тревожила складывающаяся ситуация, между собой они горько шутили, что Батл-Крик — это «благотворительное заведение», а не колледж. Потребуется еще несколько десятков лет, прежде чем к руководителям церкви придет осознание того, что противопоставление духовности и академизма, миссионерской направленности и качества образования носит совершенно ненормальный характер и ведет фактически к утрате и того, и другого.

Между тем на противоположном конце земного шара, в далекой Австралии, под руководством Э. Уайт закладывались основы нового образовательного учреждения Церкви адвентистов седьмого дня — колледжа Авондейл. Именно в этом колледже, как никаком другом, философия христианского образования, предложенная Э. Уайт, была реализована наиболее аккуратно и сбалансированно. Данному колледжу удалось избежать в своем развитии крайностей увлеченности академизмом, с одной стороны, и пренебрежения качественным уровнем образования в угоду якобы духовности и миссионерской направленности — с другой; крайностей, через которые пришлось пройти адвентистскому колледжу в Батл-Крике. В каком-то смысле можно говорить о том, что колледж Авондейл стал своеобразным образцом для

всех последующих образовательных учреждений в системе образования Церкви адвентистов седьмого дня.

Среди многих преимуществ, которыми характеризовалось данное учебное заведение, можно было бы перечислить те, которые наиболее ярко отражали видение образовательного процесса Э. Уайт. Прежде всего это преимущества природного фактора, связанные с выбором места под учебное заведение в сельской местности. Во-вторых, возможность построить просторный, не зажатый городскими постройками кампус с перспективой последующего развития. В-третьих, предоставление разнообразных возможностей по трудовому воспитанию учащихся. В-четвертых, возможность развития производств — как с целью предоставления рабочих мест для студентов, так и в целях облегчения оперативного бюджета учебного заведения. Кроме того, в колледже Авондейл была успешно реализована программа оказания регулярной финансовой помощи нуждающимся студентам из специально созданного для этих целей фонда. Наконец, следует сказать и о том, что в этом учебном заведении удалось достичь разумного баланса между вовлеченностью студентов в различные благотворительные и миссионерские проекты и развлекательными и спортивными мероприятиями. Именно благодаря такому разумно выстроенному подходу к достижению истинных целей образования в христианском учебном заведении удалось добиться того, что более 80 процентов выпускников колледжа трудоустроивались в церкви, находя применение своим знаниям и профессиональным навыкам в различных сферах церковного служения²⁷.

²⁷ На этот факт обратил внимание в свое время автор статьи, посвященной 100-летию юбилею системы высшего адвентистского образования: A. Jorgensen, "A Memorial of Divine Guidance," *The Ministry* (August 1975), pp. 14–16.

ПРОРЫВ В РАЗВИТИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Возвращаясь к истории развития адвентистской системы образования в США, следует еще раз отметить тот вклад, который был сделан в этой области профессором Прескоттом. Выяснив, что профессия учителя достаточно распространена среди последователей Церкви адвентистов седьмого дня, Прескотт решил использовать этот потенциал для более интенсивного развития сети церковных школ. Для этого в 1891 году он задумал проведение Летнего института с целью обучения адвентистов, преподавателей муниципальных школ, принципам христианского образования. Он также надеялся заинтересовать этих учителей перспективой открытия адвентистских школ и последующей работой именно в них. Исследователи сообщают, что большая часть времени Летнего института (а он продолжался в течение шести недель) была посвящена горячим дискуссиям по вопросу о том, как убрать из программы школ языческих и атеистических авторов, как отказаться от длинных курсов по греческой и римской классической литературе и как заменить все это преподаванием Библии и истории мира с позиций библейских пророчеств. И хотя радикальных перемен после этого не последовало, тем не менее в последующие несколько лет в адвентистских школах постепенно происходило сокращение времени, отводимого на изучение классических языков, и увеличение времени на преподавание Библии. Нелегко пробивала себе путь и идея ручного труда и производственного обучения²⁸.

²⁸ Vande Vare, pp. 61, 62.

Несмотря на то, что еще в 1887 году на сессии Генеральной Конференции была принята резолюция, предписывающая открытие поместными церквами собственных школ, вопрос этот какое-то время оставался достаточно открытым. Мало что изменил в этом отношении и Летний институт, проведенный в 1891 году. Многие родители, проживающие на достаточном расстоянии от адвентистских школ, предпочитали отдавать своих детей, в частности подростков, в близлежащие средние школы и колледжи, желая видеть их каждый день. Перспектива отдать своего ребенка для проживания далеко от дома, в общезжитии, привлекала далеко не многих. А христианских школ рядом не было. Это чрезвычайно печальный факт, — констатирует Джордж Найт, — потому что учащиеся в этом возрасте наиболее восприимчивы, их отношения, ценности и взгляды на мир формируются именно в эти юные годы²⁹. Э. Уайт с укоризной писала в 1890-х годах, что церкви следовало бы открывать начальные школы задолго до того, как она начала это делать³⁰.

В 1874 году в Европу отправился первый зарубежный миссионер Церкви адвентистов седьмого дня Джон Андриус. А в течение последующих 25 лет адвентистские миссионеры основали церкви не только в Европе, но и в Африке, Индии, Центральной и Южной Америке, в Юго-Восточной Азии и Австралии, на островах Тихого океана. Параллельно с ростом церкви росла и сеть церковных учебных заведений. За последние десять лет XIX столетия только в США было открыто пять колледжей, несколько средних школ и, как было уже замечено выше, более двухсот начальных школ. В это же время учебные заведения Церкви АСД появляются в Канаде, Англии, Австралии, Швеции, Германии, Аргентине, Дании, Бразилии и ряде других стран.

В 1893 году в Южной Африке недалеко от Кейптауна был открыт *Клэрмонт юнион колледж* — первый на Африканском континенте адвентистский колледж, подготовивший несколько поколений евангелистов, которые успешно проповедовали в раз-

²⁹ George R. Knight, *Myths in Adventism*, p. 33.

³⁰ E. White, *Testimonies for the Church*, vol. 6 (Mountain View, Calif.: Pacific Press Publishing Association, 1948), p. 203; *Counsels to Parents, Students and Teachers*, p. 46.

личных частях Африки. Сегодня это учебное заведение известно как Хелдербергский колледж.

В 1894 году открылась знаменитая миссия Солюси (по имени вождя племени) в Родезии (сейчас Зимбабве). От губернатора Булавайо миссия получила почти пять тысяч гектаров земли. Этот щедрый дар со стороны местных властей неоднозначно был воспринят руководством церкви, отдельные представители которого усматривали в нем нарушение принципа отделения церкви от государства, защищаемого Церковью АСД. Принять окончательное решение Совету иностранной миссии помогло письмо Э. Уайт, в котором она советовала не отказываться от помощи, предложенной по провидению Божьему, и развивать миссию на этой территории. Именно здесь была выстроена первая в Африке адвентистская школа для туземцев.

С открытия начальных школ начиналась и евангелизация Индии. Коренное население, исповедующее индуизм, не воспринимало новую религию. Более того, существующие обычаи, казалось, исключали всякую возможность для приезжающих миссионеров устанавливать контакты с местным населением. Учитывая то, что большая часть населения Индии была тогда неграмотной, мисс Баррус и Мэй Тэйлор удалось открыть небольшую школу для индийских девочек. Это открыло им возможность попадать в зананы — женские половины домов больших индусских семей. Именно благодаря таким контактам появились первые обращенные среди последователей индуизма. Адвентистские школы, открываемые преимущественно в сельской местности, несли не только образование местному населению, но и свет евангельского учения. Именно благодаря акцентированному вниманию на развитие христианского образования Церкви адвентистов седьмого дня удалось значительно расширить свою миссию в стране, господствующей религией в которой является индуизм. В Индии сегодня 1,5 млн членов церкви, более 250 школ с общим количеством учащихся более 150 тыс. человек, причем значительная часть учеников в адвентистских школах представлена детьми из индусских семей. Помимо школ церковью в Индии также были открыты и высшие учебные заве-

дения, колледжи и институты, в которых обучается много молодежи из местного населения.

Таким же образом начиналась евангелизация и в Южной Америке. В Боливии и в Перу известный адвентистский евангелист Фердинанд Стол (1874—1950), обучая местных индейцев племени инка азбуке и чтению, прививая им элементарные навыки личной гигиены и санитарии, приобщал этот отвергнутый народ не только к цивилизации, но и к спасительным истинам Слова Божьего. Просветительская активность этого миссионера встретила яростную оппозицию в лице местных плантаторов, которым выгоднее было, чтобы индейцы, работавшие на них, оставались неграмотными. Несколько раз Столу угрожали и даже пытались убить, но удивительным образом ему удавалось избегать расправы со стороны алчных рабовладельцев. Истории о приключениях этого посвященного миссионера в перуанских и боливийских джунглях будут пересказываться позже не одним поколением адвентистов. Благодаря деятельности Фердинанда Стола было открыто около тридцати школ. Благодарные жители перуанского города Пуно установили на главной площади города перед зданием муниципального управления и перед школой памятник Фердинанду Столу.

Изменения, произошедшие в последние десятилетия в структуре миссионерской деятельности церкви, отражают и качественные изменения во всей системе церковного образования. Если до пятидесятых годов выпускники оставались работать у себя на родине или в соседних странах, то начиная с середины пятидесятых годов отмечается широкий обмен евангелистами, что свидетельствует о возросшем уровне подготовки кадров на местах. Поэтому выпускников, скажем, Филиппинского унионного колледжа можно встретить сегодня и в Африке, и в США, и в Вест-Индии, а латиноамериканцы с успехом трудятся в Европе, Африке и на Дальнем Востоке. Все чаще можно увидеть в Бразилии, Австралии, США миссионеров из Японии, Китая и Кореи. И это убедительнейшее доказательство единства задач и целей, которым проникнута вся деятельность церкви, в том числе и в сфере образования.

АДВЕНТИСТСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ И ПРОБЛЕМА АККРЕДИТАЦИИ

Одной из серьезных проблем, с которой столкнулась церковь в сфере образования, была проблема аккредитации своих образовательных учреждений. Известно, что в конце XIX — начале XX столетия в США в целях контроля за сферой образования и повышения качества высшего профессионального образования стали создаваться региональные аккредитационные ассоциации³¹. Эти ассоциации в своей деятельности использовали два основных подхода к аккредитации учебных заведений, что позволяло говорить, по сути, о двух видах аккредитации. Аккредитация считалась специализированной (профессиональной), если оценивались отдельные образовательные программы и деятельность колледжа по подготовке специалистов определенных профессий. Аккредитация считалась институциональной, если оценивалось учебное заведение в целом как общественный институт.

Первоначально использовались количественные показатели или стандарты (численность профессорско-преподавательского состава, ресурсы библиотеки, оборудование лабораторий, финансы и т. д.), которые позволяли легко и просто сравнительно оценивать работу различных университетов. В первые деся-

³¹ В США сегодня свыше 80 различных аккредитационных агентств: региональные — по аккредитации учреждений в целом (они занимаются аккредитацией всех учреждений: университетов, колледжей, школ), специализированные — по аккредитации отдельных программ высшего образования и национальные — для аккредитации отдельных специальных учреждений.

тилетия XX века количественные показатели помогли навести порядок в области высшего образования в США. Однако затем стандарты были подвергнуты острой критике со стороны самой администрации колледжей. Региональные агентства по аккредитации колледжей отказались от использования количественных стандартов, сам термин «стандарты» был заменен на термин «критерии». Критерии, как правило, имели описательный характер и предполагали не количественную, а экспертную оценку. Были разработаны и в последующем стали общепринятыми девять критериев:

- целостность образовательного учреждения;
- цели, планирование и эффективность;
- управление и администрация;
- образовательные программы;
- профессорско-преподавательский состав и обслуживающий персонал;
- библиотека, компьютеры и другие источники информации;
- обслуживание студентов и обеспечение условий для образования;
- материальные ресурсы, помещения, оборудование;
- финансы.

До возникновения аккредитационных ассоциаций любая школа (в большинстве штатов) могла назвать себя колледжем, установить свои собственные стандарты и присваивать степени. В каком-то смысле именно раздача академических степеней направо и налево резко обострила вопрос об аккредитации учебных заведений в американском обществе.

Первым адвентистским учебным заведением, которое столкнулось с проблемой аккредитации, стал Батл-Крикский колледж. Колледжу пришлось пройти достаточно тернистый путь в своем академическом становлении, прежде чем его программы получили признание аккредитующих органов. Перед тем как подробнее рассмотреть этот путь, следовало бы вкратце описать ситуацию, связанную с получением степени в тогдашнем американском обществе.

В XIX веке степень бакалавра служила пределом мечтаний многих молодых американцев. Чтобы получить ее, требовались годы кропотливого труда, затрата массы времени и энергии, которые человек мог бы использовать гораздо лучшим образом. Однако обладание такой степенью значительно поднимало престиж человека в обществе, где большинство населения чувствовало себя комфортно, имея всего лишь начальное образование. Степень бакалавра гуманитарных наук означала, что ее обладатель читает Гомера, Цицерона, Вергилия и других авторов на языках оригинала — греческом и латинском. Академическая степень служила своеобразным отличительным знаком джентльмена. С другой стороны, чтобы преподавать, быть врачом или работать в медицинской школе или в сфере бизнеса и правительства, вовсе необязательно нужно было в те годы иметь эту степень. Другими словами, кроме тщеславия эта степень не несла никакой особой пользы в тогдашнем обществе, она не требовалась для занимания какой-то значимой должности или выполнения высоких обязанностей.

Какое-то время колледж в Батл-Крик с его классической, ориентированной на получение степени программой играл в те же игры, что и другие колледжи США. Батл-Крикский колледж мало чем отличался в своей программе от большинства американских классических колледжей. Учебные планы, основанные на произведениях классики и завершающиеся присвоением степени, составляли суть самых престижных программ в Батл-Крикском колледже. Вместе с тем Э. Уайт и некоторые другие церковные руководители призывали к обучению иного рода — обучению, сконцентрированному скорее на Библии, а не на языческой классике, обучению, которое фокусировалось бы на скорейшей подготовке христианских работников, а не профессоров классики.

Один из первых и наиболее энергичных адвентистских реформаторов в сфере образования Эдвард Сазерленд вознамерился изменить ситуацию. Как уже было отмечено выше, вскоре после его приезда в колледже перестали преподавать классику, классические языки и присваивать академические степени. Последнее положение стало предметом острейшей дискуссии в церков-

ных средствах массовой информации. В своей статье «Почему Батл-Крикский колледж не может присваивать степени», опубликованной в «Ревью» в 1899 году, Сазерленд открыто заявил, что «первая степень была присвоена папой» и что степени стали «„микробами“, заразившими протестантизм, из которого теперь третья ангельская весть призывает людей выйти»³².

Этой своей позиции Сазерленд не изменял на протяжении последующих двадцати лет, формируя соответствующее отношение у части адвентистского сообщества к проблеме аккредитации. Привязка присвоения степени к средневековому католицизму и риск оказаться под «печатью зверя» составляли суть всей его аргументации, направленной против аккредитации адвентистских учебных заведений. Вот как он рассуждает об этом в своей книге под громким названием «Исследования в сфере христианского образования», впервые опубликованной в 1918 году: «Степень — это знак или печать авторитета. В христианской церкви присвоение степени берет свое происхождение от папы как знак его авторитета в системе образования. Сегодня степени присваиваются государством, и государство не имеет права поставить свою печать на документах заведения, пока оно не одобрит систему образования, предлагаемую этим учебным заведением. Степень — это знак одобрения. Любая адвентистская школа, которая присваивает степени, таким образом, приглашает к себе государственную инспекцию и вынуждена принять стандарты этого мира и прийти в согласие с мирской системой образования. Призывая создавать христианские учебные заведения, мы в то же время стремимся учить так, чтобы удовлетворять мирскую систему. Через какое-то время государство либо потребует абсолютного согласия с его системой, либо запретит присваивать степень». А далее Сазерленд добавляет, что вскоре присвоение степени окажется в руках папства, и тогда степень будет исходить напрямую из той организации, с которой ассоциируется «печать или начертание зверя»³³.

³² E.A. Sutherland, "Why the Battle Creek College Can Not Confer Degrees," *Review and Herald*, October 10, 1899, p. 655.

³³ E.A. Sutherland, *Studies in Christian Education*, reprint ed. (Payson, Ariz.: Leaves-of-Autumn Books, 1977), pp. 137, 138.

При таком ригористическом подходе одного из наиболее влиятельных деятелей адвентистского образования вряд ли следовало ожидать от адвентистских учебных заведений каких-то серьезных шагов на пути получения аккредитации. Сазерленд фактически блокировал саму возможность адвентистским колледжам продвигаться в этом направлении. Однако не все руководители церкви занимали столь категоричную позицию в этом вопросе. Ничего даже отдаленно напоминающего ригоризм Сазерленда мы не находим в работах Э. Уайт. Несмотря на то, что именно она являлась идейным вдохновителем реформ в сфере образования, она никогда не выступала против присвоения степени. В ее трудах, правда, есть несколько нелестных высказываний в адрес студентов, которые накапливали одну степень за другой, становясь все менее пригодными для того, чтобы совершать свое служение в мире, однако это совершенно другой вопрос³⁴.

В 1896 году Уильям Прескотт, ответственный секретарь, отвечающий за развитие образования в Генеральной Конференции, написал Сазерленду письмо, в котором изложил суть своей беседы с миссис Уайт по вопросу присваивания степеней. Вот что он, в частности, отметил: «Сестра Уайт сказала, что она не помнит, чтобы когда-либо писала по вопросу степеней, и в действительности она не представляет до конца, какое значение они имеют. Затем она повторила, что уверена — об этом она действительно никогда не писала. Однако она заметила, что ранее много раз говорила о том, что в наших школах уровень обучения должен быть выше, чем в мирских школах, но оно должно быть абсолютно иного характера». Прескотт также отметил, что он объяснил Э. Уайт важность присвоения степени в глазах работников образования, на что та ответила, что «прежде всего необходимо уделять внимание тому, чтобы научить студентов быть полезными обществу в этой жизни и быть достойными грядущего вечного Царства, и что главный вопрос, который должен беспокоить наш народ, это не столько получение степени молодыми людьми, сколько качественное образование, чтобы они могли

³⁴ E. White, *Fundamentals of Christian Education* (Washington D.C.: Review and Herald, 1923) p. 356.

стать настоящим благословением для других людей в своей работе»³⁵.

Таким образом, вряд ли Сазерленд мог найти прямые подтверждения своей позиции в произведениях Э. Уайт. Скорее всего, свои взгляды он сформировал на волне проводимых в обществе реформ, в частности, тех, что имели место в Оберлинском колледже. Возможно также, что он находился под влиянием фундаменталистских настроений, присущих появляющимся в евангелической среде так называемым Библейским институтам. Это была своеобразная реакция консервативного крыла в протестантизме на либеральные тенденции в богословии. Таким образом фундаменталисты пытались защитить себя от дарвиновской направленности общественных институтов, высшего библейского критицизма и зараженных эволюционными идеями «отпавших наук», занявшими значительное место в христианских колледжах и семинариях³⁶.

Главной целью миссионерских колледжей и Библейских институтов была подготовка к миссионерскому служению молодых христиан, у которых не было ни времени, ни средств посещать колледж или семинарию. Указанные школы не присваивали академических степеней и были склонны считать себя подготовительной ступенью на пути получения академического образования. Дж. Найт считает, что движение миссионерских колледжей и Библейских институтов возникло в ответ на постепенный дрейф многих протестантских колледжей и семинарий в сторону либерализма³⁷.

В конце XIX — начале XX столетия в США появилось несколько адвентистских учреждений, имеющих ярко выраженную миссионерскую направленность и включивших в свое название слово «миссионерский». Как и у большинства евангелических фундаменталистских школ, подобное название отражало их ориентацию на выполнение всемирной миссии.

³⁵ W.W. Prescott to E.A. Sutherland, *Letter*, April 29, 1896, E.G. White Research Center.

³⁶ Первым Библейским институтом стал Ньякский миссионерский колледж, основанный в Нью-Йорке в 1883 г. в качестве миссионерского учебного колледжа по подготовке евангелистов и миссионеров для работы в стране и за рубежом. Другим таким институтом был Библейский институт Муди, начавший свое существование в 1886 г.

³⁷ Дж. Найт. Мир Елены Уайт: Пер. с англ. — Заокский: Источник жизни, 2002, с. 128.

Э. Уайт во многом соглашалась с позицией, занимаемой Библейскими институтами и миссионерскими колледжами, но в то же время пыталась вывести адвентистское высшее образование на более умеренную позицию. Она старается придерживаться уравновешенного подхода в образовании, при котором студенты «осваивали бы необходимые науки и в то же время... изучали бы наставления Божьего Слова»³⁸. Так, в начале нового столетия она призывает адвентистские школы давать «все знания, необходимые для поступления в медицинский колледж» в соответствии с государственными требованиями³⁹. Одним словом, Э. Уайт подталкивала церковь к тому, чтобы адвентистские учебные заведения становились аккредитованными учреждениями, а не шли более легким путем Библейских институтов. Время показало, что ее позиция оказалась более дальновидной, а ее советы актуальными, поскольку в скором времени все практикующие специалисты во многих областях (в педагогике, в медицине, в бухгалтерском деле и др.) должны будут иметь общепризнанные академические степени как необходимое условие для получения лицензии и работы.

Начало XX века принесло с собой серьезные изменения в американской системе высшего образования. Поворотным моментом стал отчет Абрахама Флекснера, известного американского теоретика образования и врача-эпидемиолога, подготовленный им для Американской медицинской ассоциации. В 1910 году он проинспектировал 163 медицинские школы в 40 американских штатах, сравнив требования, предъявляемые ими при поступлении, количество студентов и факультетов, доступность обучения на клинических базах. В результате он рекомендовал закрыть 124 школы из-за низкого качества обучения в них, нерационального территориального расположения и, в большей степени, из-за значительного «перепроизводства» врачей, что препятствовало повышению уровня профессии. А. Флекснер подчеркивал важность научного подхода и приобретения прак-

³⁸ E. White, *Testimonies for the Church*, vol. 5, p. 21.

³⁹ E. White, *Counsels to Parents, Teachers and Students*, pp. 479, 480.

тических навыков работы с больным; главное — активное усвоение знаний, а не «натаскивание» студентов⁴⁰.

Рекомендации А. Флекснера легли в основу реформирования системы медицинского образования в США. Они сделали ее более научной, заложив традиции саморегулирования медицинской профессии, медицинских учебных заведений и возможностей здравоохранения. Американская медицинская ассоциация на основании отчета Флекснера оценила только что появившийся Колледж медицинских евангелистов в 1911 году и дала ему самую низкую из возможных оценок. Это означало, что школа должна была либо закрыться, либо стремиться к достижению более высокого уровня преподавания, так как без одобрения Американской медицинской ассоциации его выпускники работать бы не смогли. Продвигаться к признанию со стороны аккредитующей ассоциации Колледж медицинских евангелистов мог только вкупе с другими адвентистскими учебными заведениями. Имеется в виду то, что адвентистские школы и колледжи, посылающие своих студентов в Колледж медицинских евангелистов, сами должны были иметь аккредитацию от региональных аккредитующих ассоциаций.

В начале 1920-х годов Колледж медицинских евангелистов мог принимать студентов из аккредитованных профессиональных колледжей, готовящих специалистов по двухгодичной программе. Получить такую аккредитацию некоторые адвентистские колледжи могли уже тогда без особых проблем. Однако к 1928 году стало очевидным, что для поступления в Колледж медицинских евангелистов для получения диплома врача абитуриент должен закончить аккредитованный четырехгодичный колледж. Получить такую аккредитацию оказалось проблемным для многих адвентистских колледжей. Главная проблема заключалась в отсутствии квалифицированных кадров, имеющих университетские степени. Решение проблемы кадрового дефицита виделось только в одном: в обучении адвентистских специа-

⁴⁰ W. Bender, "Abraham Flexner — A crusader against medical maleducation", *Journal of Cancer Education* 1993, 8:183—189.

листов в частных и государственных университетах, имеющих право присваивать магистерские и докторские степени.

Однако отдельных руководителей церкви пугала перспектива «омиращения» образовательной среды адвентистских кампусов после прихода в них выпускников светских университетов, кого-то страшила возможность утраты веры в процессе учебы, кто-то говорил о вероятном смещении истины и заблуждения и превращении адвентистских учебных заведений в своеобразный «образовательный Вавилон», в котором преподаватели будут служить вместе и истине, и лжи. Тот факт, что несколько адвентистских преподавателей, ранее получивших ученую степень, оставили адвентистские учебные заведения и даже саму церковь, усилил страхи, связанные с продвижением процесса получения аккредитации. Известный адвентистский автор и историк Эверетт Дик в свое время признал, что многие из них покинули церковь из-за того, что та не готова была принять их предложения по развитию учебных заведений и просто смотрела на них с подозрением. Вместе с тем, замечает он, подобные случаи играли на руку противникам аккредитации, занимавшим в церкви высокое положение, поскольку давали им право ссылаться на них как на пример «мирского» влияния университетского образования»⁴¹.

Конечно, сегодня, спустя почти сто лет после этих достаточно драматичных моментов в истории адвентистского образования, многое воспринимается уже иначе, и потенциальные страхи и угрозы кажутся слишком преувеличенными. Однако для многих руководителей и служителей церкви в 1920—30-е годы двадцатого столетия вопрос аккредитации учебных заведений рассматривался как вопрос жизни и смерти самой деноминации.

По вопросу об аккредитации церковных учебных заведений руководители церкви оказались разделенными на два лагеря. В одном были те, кто считал получение аккредитации, по сути, церковным бедствием, в другом — те, кто понимал, что без этого церковь просто не сможет сохранить свои учебные заведения

⁴¹ Everett Dick, *Union: College of the Golden Cords* (Lincoln, Nebraska: Union College Press, 1967), p. 159.

в двадцатом веке и потому окажется не в состоянии отвечать на вызовы быстро меняющегося мира. Что интересно, обе стороны черпали свою аргументацию в трудах Э. Уайт. Среди тех, кто наиболее активно выступал против получения церковными учебными заведениями аккредитации, были такие влиятельные в церкви люди, как вице-президент Генеральной Конференции Уильям Брэнсон, вице-президент Северо-Американского дивизиона Джеймс МакЭлхани и, как ни странно, секретарь Отдела образования Генеральной Конференции Уоррен Хауэлл. Все они считали, что Э. Уайт никогда бы не поддержала курс, направленный на аккредитацию церковных образовательных учреждений. Они пытались находить в ее высказываниях, не имеющих прямого отношения к проблеме аккредитации, некий скрытый смысл, как бы поддерживающий их позицию. Так, например, ее слова: «Давайте решим, что мы не будем привязываться так сильно к образовательному курсу тех, кто не понимает голоса Божьего и кто не прислушивается к Его заповедям» интерпретировались как предостережение об опасности аккредитации⁴². В таком же ключе рассматривалось и следующее ее заявление: «Среди нашего народа постоянно существует опасность: те, кто трудится в церковных учебных заведениях и санаториях, придерживаются мнения, что они должны идти в одном русле с миром, изучать то, что изучает мир, и знакомиться с тем, с чем знакомится мир. Это одна из серьезнейших ошибок, которую мы можем допустить»⁴³. Из контекста, в котором были сделаны подобные заявления, ясно, что никакого отношения к проблеме аккредитации эти слова не имеют, тем не менее они представляли собой основную аргументационную базу противников аккредитации.

На другой стороне противоборства находились многие руководители учебных заведений, в частности, декан, а затем и президент Колледжа медицинских евангелистов Перси Мэган. В защиту своей позиции они тоже ссылались на Э. Уайт, в частности,

⁴² E. White, *Counsels to Parents, Teachers and Students* (Mountain View, CA: Pacific Press, 1913), p. 255.

⁴³ E. White, *Fundamentals of Christian Education* (Nashville, TN: Southern Publishing Association, 1923), p. 534.

на ее заявления, сделанные в 1910 году, когда церковь столкнулась с серьезной проблемой, связанной с судьбой медицинского образования в Лома-Линде. Ограничиться ли профессиональными курсами или развивать полноценную врачебную программу? В своей обеспокоенности за будущее образовательного учреждения руководители КМЕ обратились к Э. Уайт⁴⁴. Ее ответ был недвусмысленным. Она заявила: «Мы должны обеспечить все необходимое для того, чтобы подготовить наших молодых людей, которые мечтают стать врачами, к тому, чтобы они могли выдержать все необходимые экзамены и подтвердить свой профессионализм... Мы должны предоставить все, что необходимо, для того чтобы не вынуждать нашу молодежь поступать в медицинские школы, которые находятся под управлением людей, не разделяющих нашу веру»⁴⁵.

Проблему КМЕ Э. Уайт напрямую увязывала с академическим статусом всех других адвентистских колледжей, обеспечивающих колледж в Лома-Линде абитуриентами. В связи с этим она пишет: «Все крупные учебные заведения наших унионных конференций в различных частях страны должны быть в привилегированном положении, чтобы достойно подготавливать нашу молодежь к вступительным экзаменам для поступления в медицинские школы в соответствии с государственными требованиями... Молодежь в наших учебных заведениях при унионных конференциях... должна быть обеспечена всем необходимым для поступления в медицинский колледж... Поскольку существуют государственные стандарты, требующие, чтобы будущие студенты-медики проходили подготовительный курс обучения, программы наших колледжей должны быть организованы таким образом, чтобы предоставлять своим студентам все необходимые знания в литературе и точных науках»⁴⁶. Подобные заявления вряд ли можно было истолковывать иначе, как открытие зеленого света для адвентистских учебных заведений идти путем

⁴⁴ Подробно эта история описана в книге Dores E. Robinson, *The Story of Our Health Message*, pp. 371—389.

⁴⁵ Ellen G. White, letter reproduced in "A Medical School at Loma Linda," *Review and Herald*, May 19, 1910, p. 18.

⁴⁶ E. White, *Counsels to Parents, Teachers and Students*, pp. 479, 480.

получения аккредитации. Сама действительность, свидетельствующая о серьезных системных преобразованиях в американском высшем профессиональном образовании, не оставляла адвентистам другого выбора, как только стремиться получить аккредитацию. Однако в те годы это не было еще так очевидно для многих участников «аккредитационного конфликта».

Как уже было замечено, к 1928 году требования к поступлению в медицинские школы ужесточились. Отныне в медицинскую школу можно было поступить только после окончания аккредитованного колледжа с трехгодичной программой. Это означало, что выпускникам адвентистских колледжей с двухгодичной программой обучения доступ во врачебную профессию отныне был закрыт. В этой непростой ситуации на ближайшем Осеннем совещании Исполнительного комитета Генеральной Конференции был учрежден Совет попечителей как своего рода церковный аккредитующий орган. Руководители церкви надеялись, что региональные аккредитационные организации признают этот Совет как имеющий полномочия давать оценку адвентистским образовательным учреждениям и таким образом адвентистским колледжам удастся избежать «мирской порчи». Этим надеждам, однако, не суждено было сбыться.

К 1931 году стало ясно, что предложенный руководителями церкви план по решению аккредитационной проблемы путем создания деноминационного аккредитующего органа полностью провалился и что ситуация оказалась еще более безнадежной, чем раньше. В период с 25 сентября по 23 октября 1930 года на страницах журнала «Ревью энд Геральд» разгорелись настоящие дебаты по вопросу об аккредитации адвентистских учебных заведений. Тот факт, что секретарь Отдела образования Генеральной Конференции Хауэлл, один из противников аккредитации, сдался, указывал на серьезность возникших для адвентистских учебных заведений проблем, если они будут оставаться неаккредитованными. В статье, опубликованной 16 октября 1930 года в журнале «Ревью энд Геральд», он подчеркивал, что изменения в профессиональных стандартах касаются теперь не только подготовки врачей, но также и педагогов и даже медсестер. Хауэлл заявлял,

что этот факт поставил церковную образовательную систему перед лицом неотложной ситуации. И в этой ситуации он видел лишь два выхода: 1) посылать нашу молодежь в мирские учебные заведения или 2) аккредитовать свои собственные школы и колледжи. Он также подчеркнул, что аккредитация означает лишь «взаимодействие», но не «слияние». В тот момент Хауэлл не видел другого выхода, кроме аккредитации, хотя он надеялся, что в конце концов у церкви появятся свои собственные учебные заведения, которые будут присваивать магистерские и докторские степени, так что преподавателям наших колледжей не придется учиться в неадвентистских учебных заведениях⁴⁷.

Сазерленд, известный противник присваивания степеней в 1890-х годах, также вынужден был согласиться с тем, что времена изменились, изменились и требования к высшему профессиональному образованию. Он обратил внимание на то, что даже независимый от церкви и находящийся на самообеспечении колледж в Мэдисоне, штат Теннесси, ищет признания со стороны аккредитующих органов. Его руководители осознают важность получения аккредитации, дабы его выпускники: учителя, медсестры, а также будущие врачи могли беспрепятственно продолжать свою профессиональную карьеру. 7 января 1931 года газета «*Madison Survey*» («Мэдисонское обозрение») опубликовала статью Сазерленда, в которой тот обращал внимание на важность аккредитации и упоминал, в частности, о том, что колледж в Мэдисоне будет проходить аккредитацию⁴⁸.

Изменившаяся позиция Сазерленда повергла в шоковое состояние некоторых его бывших сторонников. Они усмотрели в ней роковую уступку тем светским тенденциям, которые грозили погубить саму идею христианского образования. Один из ревностных противников аккредитации доктор медицины Клиффорд Хауэлл из Теннесси в своем письме, адресованном Сазерленду, с возмущением пишет: «Если человек, который был призван вывести Божью образовательную деятельность

⁴⁷ Warren E. Howell, "Letter From Prof. W.E. Howell," *Review and Herald*, October 16, 1930, pp. 6—9.

⁴⁸ E.A. Sutherland, "Why Should Madison Become a Senior College," *The Madison Survey*, January 7, 1931, 48.

из Египта, из Вавилона, из Батл-Крика, из рабства мирских традиций и централизации, прочь от мирских методов, сам попал в ловушку, на которую он указывал как на величайшую опасность, то я не знаю, как теперь относиться к тем ценностям, которые мы заложили 30—40 лет тому назад»⁴⁹.

Отто Граф, один из руководителей миссионерского колледжа «Эммануил», сменивший на этом посту Сазерленда, с болью писал: «Сейчас, мой брат, спустя годы, мы смотрим на тебя и на твою школу как на бастион против всего мирского, и вот мы видим, как ты руководишь этим процессом подчинения образовательной системы ненужному мирскому влиянию. Мы все разочарованы... Я с трудом себе представляю, чтобы человек, написавший такую чудесную книгу — „Живые источники или разбитые водоемы“, мог сделать подобные заявления»⁵⁰.

Сазерленд вынужден был опубликовать достаточно объемную статью, чтобы объяснить свою позицию и дать достойный ответ противникам аккредитации. Острый и полемический характер этой статьи показывает всю глубину проблемы. В ней он снова подчеркивает тот факт, что стандарты в профессиональном образовании постоянно растут, и чтобы образование, даваемое в адвентистских колледжах, было востребовано в обществе, оно должно отвечать этим стандартам. В своей статье Сазерленд признается, что он, не привлекая широкого внимания, начиная с 1923 года, вынужден был посылать своих педагогов в признанные колледжи и университеты для повышения квалификации, чтобы колледж в Мэдисоне смог удовлетворять всем требованиям, выдвигаемым аккредитующими органами. Сазерленд не считал, что в стремлении получить аккредитацию он противоречил тем святым принципам, которые ранее провозглашал. Вот что он пишет: «Это лишь корректировка, необходимая для того, чтобы выйти из того замкнутого круга, в котором мы оказались из-за неудавшихся попыток части нашей церкви двигаться вперед в образовательных реформах несколько лет назад». «В результате, — продолжает он, — адвентисты оказались в хвосте,

⁴⁹ Clifford G. Howell to E.A. Sutherland, March 18, 1932. Loma Linda University Heritage Room.

⁵⁰ O.J. Graf to E.A. Sutherland, January 16, 1931. Loma Linda University Heritage Room.

а не во главе, и у наших школ сегодня нет реального выбора, кроме того как искать признания или прекращать существование большей части своих образовательных программ»⁵¹. Следует отдать должное Сазерленду, аргументация которого оказалась настолько убедительной, что и Хауэлл, и Граф вынуждены были согласиться с тем, что аккредитация церковных колледжей является единственным выходом в ситуации, угрожающей самому существованию адвентистской системы образования⁵².

Вопрос аккредитации адвентистских колледжей был поставлен в повестку дня Осеннего совещания Генеральной Конференции в 1931 году. На том совещании было принято судьбоносное решение, дающее право адвентистским колледжам на получение региональной аккредитации. Однако даже после такого решения многие руководители церкви продолжали сопротивляться этой идее. Спустя несколько десятилетий Уильям Уайт писал, что «решение Годичного совещания 1931 года не решило проблемы до конца, но лишь открыло двери для почти пятилетней словесной баталии между защитниками и противниками региональной аккредитации, между отдельными церковными администраторами и преподавателями»⁵³.

Последняя серьезная попытка противников аккредитации изменить образовательный курс церкви имела место в октябре 1935 года, когда Уильям Брэнсон, один из вице-президентов Генеральной Конференции, представил на Осеннем совещании отчет аккредитационной комиссии. Завершая свой отчет, Брэнсон заметил: «Мы готовы признать, что в наших действиях четыре года назад мы зашли слишком далеко. Мы понимаем, что сделали ошибку». Оценка комиссии без труда усматривается в следующей фразе: «Мы удалились слишком далеко от первоначального образца»⁵⁴. Выслушав отчет Брэнсона и проведя достаточно много

⁵¹ E.A. Sutherland to O.J. Graf, May 18, 1931. Loma Linda University Heritage Room.

⁵² O.J. Graf to E.A. Sutherland, June 8, 1931; C.G. Howell to E.A. Sutherland, May 11, 1932. Loma Linda University Heritage Room.

⁵³ William G. White, Jr., "Another Look at Those Pioneers of Adventist Accreditation," *Focus*, Winter, 1978, p. 11.

⁵⁴ W.H. Branson, "On Presentation of the Report of the Survey Commission on Education Regarding Accreditation," speech delivered at the Fall Council, October 30, 1935, E.G. White Research Center, Andrews University.

времени в его обсуждении, участники совещания согласились минимизировать опасность, одобрив аккредитацию лишь двух колледжей с четырехгодичной программой обучения. Однако сессия Генеральной Конференции в 1936 году аннулировала это решение. Времена изменились, и важность перемен была очевидной. Сопrotивляться велению времени было уже совершенно бессмысленно. К 1945 году все шесть адвентистских колледжей в Северной Америке, находившиеся в эпицентре жаркой полемики в 1930-е годы, наконец-то получили аккредитацию.

УРОКИ ИСТОРИИ

Такой непростой и где-то даже противоречивой была история становления и развития адвентистской системы образования. Попытки инкорпорировать христианские ценности в образовательную среду и желание создать образцовые учебные заведения, которые бы способствовали формированию целостной личности, поначалу, как мы видели, заканчивались неудачей. Где-то глубоко в подсознании многих членов церкви и отдельных ее руководителей гнездился страх перед всем, что было связано с образованием. В образовании они усматривали угрозу своей вере, угрозу духовности, в образовании видели источник светского влияния и в конечном счете печальную перспективу утраты истинных христианских ценностей. Поэтому таким долгим по времени был этот процесс укоренения первых адвентистских школ, даже несмотря на то, что в них учебный процесс значительно отличался от такового в светских учебных заведениях.

Знакомясь с историей становления системы образования в Церкви адвентистов седьмого дня, мы отметили ту важную роль, которую сыграла в этом процессе Э. Уайт — идейный вдохновитель всего движения. Именно она инициировала многие шаги на пути создания первых адвентистских учебных заведений. Ей принадлежит выработка целостной концепции образования, учитывающей основные составляющие человеческой личности и гармонично инкорпорирующей элементы физического и трудового воспитания в учебный процесс. Подчеркивая значение библейского знания и прописанных в Священном Писании ценностей, Э. Уайт в то же время много говорила о качестве образования и о том, что знания и профессиональные навыки выпускников адвентистских учебных заведений должны

соответствовать тем стандартам, которые устанавливаются государством в лице соответствующих аккредитующих агентств. И говорила она об этом не просто ради соответствия как такового, не просто ради присвоения академической степени, а ради более эффективного служения обществу. Еще в 1896 году она обращала внимание Прескотта на то, что важным является не степень, но тот факт, «подготовлен ли человек должным образом к тому, чтобы быть благословением для других в своей работе»⁵⁵.

Отдельные руководители адвентистской церкви в прошлом боялись, что региональные аккредитации вынудят адвентистские колледжи потерять свои отличительные особенности. Частично их обеспокоенность объяснялась ложными, как оказалось позже, представлениями о том, что аккредитованные колледжи должны будут во всем следовать программе, установленной для всех светских аккредитованных учебных заведений. В действительности же аккредитационные комиссии не посягали на особенности тех или иных учебных заведений, их философию и миссию. Их интересовало прежде всего качество образования и следование этими учебными заведениями исповедуемой ими собственной философии образования. Аккредитованные адвентистские учебные заведения вполне могли разрабатывать свои учебные планы в соответствии с собственной философией образования точно так же, как и неаккредитованные. Аккредитация не лишает колледж его христианского статуса, другими словами, не отсутствие аккредитации отличает христианское учебное заведение от нехристианского. Что действительно отличает христианскую школу от нехристианской — это христианская философия и ее практическая реализация в учебном процессе и в последующей профессиональной деятельности. Оценка, данная аккредитационной комиссией, может даже помочь учебному заведению увидеть, где его жизнь расходится со своей собственной христианской философией. С другой стороны, действительно существует определенная опасность, когда в погоне за ак-

⁵⁵ Из письма W.W. Prescott to E.A. Sutherland, April 29, 1896, E.G. White Research Center, General Conference.

кредитацией учебное заведение теряет свою уникальность и его христианская миссия оказывается в тени.

Важнейшей задачей аккредитационных комиссий является отслеживание условий, в которых ведется образовательный процесс. Обладает ли учебное заведение достаточными площадями, соответствуют ли учебные классы санитарным нормам, насколько квалифицированы преподавательские кадры и насколько качественно ведется вся необходимая документация? Соответствуют ли учебные планы стандартному минимуму в отношении продолжительности учебного года? Отслеживание всех этих параметров помогло в свое время многим христианским учебным заведениям значительно поднять уровень и качество своих образовательных программ и создать на своих кампусах здоровую образовательную среду, отвечающую всем требованиям государственного стандарта образования. Печально, что отдельные руководители церкви не всегда понимают важность всех этих вопросов и не поддерживают свои образовательные учреждения в следовании высоким стандартам образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт, накопленный всемирной Церковью адвентистов седьмого дня в сфере образования, призван помочь сегодня церковным организациям, которые пытаются создавать учебные заведения. Главное, чтобы этот опыт был учтен. Нет никакой необходимости в том, чтобы повторять ошибки, допущенные некогда теми, кто стоял у истоков адвентистской системы образования. Не следует возрождать страхи перед аккредитационным процессом. Все образовательные программы должны быть аккредитованы, а выпускники адвентистских учебных заведений должны получать дипломы государственного образца, чтобы иметь равное со всеми право на трудоустройство и продолжение образования в любых ВУЗах. Давно пора избавиться некоторым руководителям церкви от совершенно ложного посыла, что стремление к качественному образованию непременно сопряжено с утратой духовности. Пора понять, что качество образования — это качество будущего служения выпускника адвентистского учебного заведения в церкви и обществе.

Образовательная сфера — важнейший инструмент в формировании личности. И величайшей заслугой наших предшественников является то, что они обратили когда-то на это самое серьезное внимание. Формируя здоровую личность, мы формируем здоровое общество. Неоценимый вклад в этот процесс способно внести христианское образование с его непреходящими ценностями и преимуществами. Хочется надеяться, что уроки, извлеченные из нашего прошлого, помогут по достоинству оценить возможности христианского образования и продолжить намеченный курс на развитие христианских школ и совершенствование адвентистской системы высшего образования.